

Вторникъ 15-го Юля 1914 г.

Обозръніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

Чеховскій вечеръ въ Куоккала

Программа была отпечатана на «торжественной», глянцевиой бумагѣ и съ траурной каймой, но вечеръ былъ веселенькій, дачный. И публика была почти исключительно—дачная, и въ исполненіи было порой что-то мило-любительское и, не смотря ни на что, приятное.

Въ вечеръ участвовали актеры, чтецы, поэты и литературный критикъ К. Чуковский.

Поэты (вѣрнѣе поэтессы)—читали стихи безстрастно, съ томительными паузами и безразлично уставившись глазами въ пространство... Боже знаетъ почему, но стихи о Чеховѣ всегда читаютъ съ паузами и безстрастно... И это не смотря на то, что въ нихъ неизмѣнно упоминаются и чеховскіе «небо въ алмазахъ» и «двѣсти триста лѣтъ», и три сестры, рвущіяся въ Москву—словомъ, какъ разъ все то, что связано съ надеждами, порывами, мечтами и, слѣдовательно, страстью...

Между стихами шла инсценировка разсказа «Ночь передъ судомъ». И тутъ ужъ надо имъ отдать справедливость—все было старательно, и инеска смотрѣлась легко.

Затѣмъ слѣдовали выступленія гг. Гибшмана и Сладковѣцва.

Первый—прочелъ «знаменитую» лекцію «О введѣ табака». Прочелъ мастерски. Подобныя «лекціи» вообще выходить у г. Гибшмана прекрасно, но эта показала еще и то, что его дарованію не чужды драматическій таланты. Образъ печальнаго чеховскаго «лентора» вышелъ у него яркимъ, безусловно жизненнымъ, запоминающимся.

Хорошо прочелъ два-три мелкихъ разсказа Чехова г. Сладковѣцвъ.

Хорошо также, хотя чуть-чуть развязно — прочелъ выдержки изъ записной книжки Чехова г. Авловъ.

Центромъ вечера былъ фельетонъ (иначе это нельзя назвать) К. Чуковского. Сильный критикъ страстно доказывалъ, что Чеховъ былъ жизнерадостный, «компанейскій» человекъ и, доказывая это, то и дѣло твердилъ: «неожиданный Чеховъ, неожиданный Чеховъ...

Покалуй, неожиданнаго въ этомъ было немало, какъ и вообще въ писанныхъ г. Чуковского, но былъ ли Чеховъ именно такимъ «весельчакомъ», какъ этого хочетъ г. Чуковский — осталось все-таки неяснымъ, несмотря на цѣлый рядъ цитатъ и доказательствъ.

Въ общемъ же, вечеръ, несмотря на нѣкоторую небрежность и слишкомъ ужъ не вяжущуюся съ траурной рамкой программы, легкость, простоту, удачно, и публика разошлась довольной.

Петръ Сторицынъ.